

Линь Цинь поспешно схватил Цзянь Фу за руку и, метнув на него укоризненный, но мягкий взгляд своих миндалевидных глаз, вздохнул:

— Я же пошутил.

Стоило юноше сверкнуть глазами, как вспыхнувший в душе Цзянь Фу гнев странным образом угас, сменившись едва уловимым, щекочущим трепетом.

Обычно в такие моменты он не оставался в долгу и в шутку «воспитывал» приятеля парой крепких тычков, чтобы неповадно было. Однако сейчас в голове крутилась лишь одна мысль:

«Слава богу, что никакой старик не положил на Линь Циня глаз».

— Ну и что он тебе тогда наговорил? — Цзянь Фу невольно прижал ладонь к груди, пытаясь унять странное волнение.

Видя, что тот угомонился, Линь Цинь убрал руку и вернулся к размешиванию питательного раствора в стакане.

— Ничего особенного. Я всё держу под контролем, тебе пока не о чем беспокоиться.

Цзянь Фу нахмурился — тон друга ему явно не понравился.

— Мне не о чем беспокоиться? Значит, ты пойдёшь изливать душу Панде?

Линь Цинь поджал губы:

— И старосте говорить не нужно. Всё в порядке, правда.

— В порядке? — недоумевал Цзянь Фу. — И ты просто позволишь им вырезать твои сцены?

— Моего экранного времени не так много, но разве зрители возненавидят меня после просмотра? — вопросом на вопрос ответил Линь Цинь.

— Конечно нет, — пробормотал опешивший приятель.

Несмотря на скромное количество кадров, Линь Цинь вёл себя безупречно. Даже если он не соберёт армию новых фанатов, отторжения точно не вызовет.

Линь Цинь беззаботно пожал плечами:

— Вот и славно. На съёмках шоу такое сплошь и рядом. Монтаж — обычное дело. Ты считаешь это несправедливым только потому, что мы друзья. Но для рядового зрителя в том, что продюсеры расставляют акценты и придерживаются сценария, нет ничего из ряда вон выходящего.

Цзянь Фу, мало что смысливший в изнанке шоу-бизнеса, слушал его, раскрыв рот. Он даже начал сомневаться: может, он и впрямь слишком предвзят из-за личной привязанности?

— Точно всё нормально? Панда просил тебя как можно скорее выбрать агентство.

Парень посмотрел на друга и вдруг стал серьёзным:

— Староста всегда заботился о нас. Он и так по горло в делах, на его плечах тяжёлый груз, а он ещё печётся о моей карьере. Иногда мне кажется, что я слишком мало делаю для него.

Цзянь Фу не ожидал такой резкой перемены настроения.

— Чего ты забиваешь себе голову? Мы же одна команда, разве нет?

Линь Цинь был куда проницательнее друга.

— Ты когда-нибудь задумывался, что для старосты будет означать свершившаяся месть?

— Ну как же, — уверенно отозвался Цзянь Фу. — Очистить имена профессора Ли и профессора Гу, отправить Чжэн Чжупаня за решётку, заставить «Сухэ» выплатить компенсацию и извиниться!

Линь Цинь опустил взгляд:

— Чжэн Чжупань — это искра. Но есть ещё раздувающий пламя ветер, есть температура, катализирующая реакцию, и фитиль, ускоряющий взрыв.

Цзянь Фу окончательно запутался:

— К чему ты клонишь?

— Ни к чему. Просто кажется, что староста ждёт попутного ветра... Ведь только с ним пожар сможет разгореться по-настоящему, — он запнулся на полуслове и покачал головой. — Ладно, оставим это. Насчёт компании не переживай, я выберу её с умом. Поверь, я знаю этот мир

лучше вас. Вам не о чем беспокоиться.

«Ждёт попутного ветра? Какого ветра ждёт Ли Жун?»

Цзянь Фу ещё какое-то время размышлял над его словами, чувствуя смутное беспокойство. Но Линь Цинь был тем ещё «молчуном»: если он в чём-то не был уверен до конца, то отделялся туманными фразами, и докапываться до истины было бесполезно.

Что же до конкурса, то Линь Цинь всё равно оставался лидером по популярности. Все понимали, что победа будет за ним, и Цзянь Фу не боялся «Вацзин». Если они посмеют тронуть друга, Первый район «Ланьшу» в стороне не останется.

Успокоив приятеля, Линь Цинь с головой ушёл в подготовку к финалу.

Фанаты в сети, привыкшие устраивать перепалки каждые три-пять дней, понемногу притихли, когда шоу начало выпускать закадровые бонусы.

Всё шло своим чередом, и жизнь, казалось, вошла в мирное русло.

В пятницу Чжан Чжаохэ внезапно объявил: для укрепления сплочённости коллектива в выходные организуется поход в горы с барбекю. Явка обязательна для всех.

В Университете А всегда уделяли много внимания внеучебной деятельности первокурсников, считая это лучшим временем для налаживания связей. Со второго курса начинались факультативы, и видется студенты стали бы куда реже.

Тем не менее в прошлом семестре Ли Жун успешно прогулял немало таких мероприятий. Он пришёл сюда учиться, а не заводить друзей.

На этот раз он тоже намеревался отпроситься и специально перехватил Чжан Чжаохэ у входа в поточную аудиторию.

— Учитель, — вежливо и отстранённо начал Ли Жун. — В выходные мне нужно поработать в библиотеке с материалами. Можно мне пропустить поход?

Чжан Чжаохэ, опираясь на трость, стоял, опустив взгляд. Худощавый, с резко выступающими скулами — казалось, дунь на него, и он рассыплется. Однако, если присмотреться к его ногам, становилось ясно: стоит он на редкость твёрдо и уверенно.

— Даже я, старик, собираюсь идти. Тебе не стыдно отнекиваться?

— Ни капли, — с улыбкой парировал Ли Жун.

Чжан Чжаохэ словно ожидал такого ответа. Он лишь слегка приподнял веки и негромко рассмеялся:

— Не положено. Я и так слишком тебе потакал. Неужели среди твоих однокурсников нет никого, кто был бы тебе интересен? В этой жизни лишний друг — это лишняя дорога.

Ли Жун понял: на этот раз старик настроен решительно.

Хотя у него действительно не было желания сближаться с одногруппниками, излишне демонстрировать свою отчуждённость от мира простых студентов было бы неосмотрительно.

— Хорошо.

Подготовка протоколов испытаний GT201 шла гладко, так что он мог позволить себе выделить немного времени на Чжан Чжаохэ. Хотя старик сейчас не был его главной целью, дело всё ещё касалось тёти Хуэй. Если удастся выудить из него крупницы информации во время поездки — будет только на руку.

Вечером, вернувшись в квартиру, Ли Жун продолжил работу над GT201, а Цэнь Сяо взялся нагонять пропущенный материал по спецпредметам.

Закончив, Цэнь Сяо захлопнул крышку ноутбука и обернулся. Его партнёр всё ещё был поглощён чтением литературы.

Во время работы концентрация Ли Жуна становилась абсолютной.

Когда юноша никого не замечал вокруг, брови его были слегка сдвинуты, губы сжаты, а лицо не выражало никаких эмоций. Вокруг него словно витала аура с чётким посылом: «Смерть тому, кто отвлечёт меня от дела».

В этой жизни Ли Жун старался казаться максимально покладистым, но его истинная натура время от времени прорывалась наружу. Человек, склонный к обучению и маскировке, может изменить привычки, но врождённый характер искоренить невозможно.

И только Цэнь Сяо осмеливался в такие моменты его беспокоить.

На Ли Жуне была простая белая рубашка. В апартаментах работала система климат-контроля, так что холода он не чувствовал. Для удобства письма он засучил рукава до середины предплечий и расстегнул пару верхних пуговиц.

Цэнь Сяо какое-то время наблюдал за ним, затем опустил взгляд. Его пальцы скользнули под край ткани, добравшись до самой нижней пуговицы.

Действуя ловко и почти незаметно, он расстегнул её.

Ли Жун, конечно, заметил это, но часть его сознания всё ещё блуждала в дебрях сложных химических формул, и ему было некогда реагировать на мелкие провокации спутника.

Видя отсутствие отпора, Цэнь Сяо стал действовать смелее. Его пальцы двинулись выше, поочерёдно расправляясь со всеми пуговицами.

Тут староста уже не мог игнорировать происходящее. Он глубоко вздохнул, выпустил ручку из пальцев и бросил на Цэнь Сяо короткий взгляд. Вся его напускная холодность мгновенно испарилась.

Цэнь Сяо заглянул в глубокий вырез распахнутой рубашки. Он увидел, как нежная кожа, едва соприкоснувшись с прохладным воздухом, невольно покрылась мурашками.

Его кадык судорожно дёрнулся.

— Ты заучился, — хрипло проговорил он. — Пора сделать перерыв.

С этими словами его ладонь скользнула внутрь.

Ли Жун облизал губы, в его глазах на мгновение вспыхнул опасный огонёк, но он тут же перехватил руку Цэнь Сяо.

Кабинет был просторным, но письменный стол имел свои пределы — когда они учились вдвоём, то сидели вплотную друг к другу.

Ли Жун прищурился и с силой прижал руку Цэнь Сяо к своему бедру:

— Сегодня нельзя.

Получив отказ, Цэнь Сяо не разозлился. Напротив, он начал двусмысленно поглаживать колено партнёра.

— Неужели я мешаю нашему старосте грызть гранит науки?

От этих прикосновений колено Ли Жуна предательски заныло, пальцы на ногах невольно подогнулись, а от желания учиться не осталось и следа.

Он сглотнул и сжал ладонь Цэнь Сяо между коленями, пресекая лишние движения.

— Мешаешь, и ещё как. Но завтра мне в горы лезть. Если мы начнём прямо сейчас, я на ту вершину завтра просто не поднимусь.

Намёк Ли Жуна был более чем прозрачным, и Цэнь Сяо он пришёлся по душе.

Однако, несмотря на разыгравшееся воображение, Цэнь Сяо не упустил главное:

— В горы?

Ли Жун попросту поднял ногу и уткнул озябшие пальцы в объятия Цэнь Сяо, покачивая лодыжкой:

— Чжан Чжаохэ организовал поход. Сказал, явка обязательна.

«Что задумал этот старик?» — Цэнь Сяо накрыл его ступню левой ладонью и нахмурился.

Ли Жун небрежно бросил:

— Кто знает. Раз уж события зашли так далеко, пора посмотреть, какие карты он выложит на стол.

<http://bllate.org/book/15351/1570489>